

Сберечь нельзя разрушить

Институты брака и семьи эволюционируют,
считают наши эксперты

Сентябрь – время семьи, когда взрослые и дети возвращаются из отпусков и, собравшись за столом, чтобы дружно съесть истекающий соком арбуз, с наслаждением вспоминают летние приключения. Но не во всех семьях царят любовь и согласие, немалый процент браков распадается.

О том, что происходит в столь деликатной сфере и что предпринимает государство, чтобы сохранить и укрепить такую величайшую ценность, мы побеседовали за круглым столом с нашими экспертами. Это директор Института социологии НАН Беларуси кандидат социологических наук, доцент Николай Леонтьевич МЫСЛИВЕЦ, доцент кафедры проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы кандидат психологических наук Анатолий Аркадьевич АЛАДЬИН, певица и телеведущая, заслуженная артистка Беларуси Жанет, председатель Гильдии отцов, юрист Олег Яковлевич КУЧЕНКОВ.

Б1 Итак, друзья, как развиваются институты брака и семьи в нашей стране?

О. КУЧЕНКОВ: К сожалению, количество бракоразводных процессов в стране растет. Статистика печальная: два брака из трех разрушаются.

В советское время культивировалась традиция сохранять брак, осуждать развод и супружескую неверность. Осуждение было и в семье, и среди соседей, и на уровне профсоюзных организаций и трудовых коллективов. Если в семье возникали нюансы, даже думать о разводе считалось постыдным. Коммунисты сразу клали на стол партийный билет. Как результат, люди относились к браку более ответственно.

А сейчас ответственности у молодых людей все меньше и меньше. При том что государство вкладывает огромные силы и средства в поддержку молодых семей, и прежде всего семей с детьми.

Н. МЫСЛИВЕЦ: Официальная статистика оперирует цифрами порядка 500–600 разводов на

1000 заключенных браков. Но это еще далеко не худший случай. Наши российские коллеги несколько лет назад говорили о том, что в России распадается едва ли не девять браков из десяти. То есть проблема у наших друзей по Союзному государству стоит не менее остро. Да и вообще, это мировая тенденция.

А. АЛАДЬИН: Рост количества разводов – это неумолимый процесс. Он запущен еще с 1990-х, и причин у него, на мой взгляд, довольно много. Начиная от простого невежества, когда люди не понимают, что с рождением ребенка неизбежно меняется внешность женщины, да и вся система семейных координат. И заканчивая, как уже здесь говорил Олег Яковлевич, девальвацией чувства ответственности.

Б1 Не стоит идеализировать СССР. После того, как в 1965 году произошла либерализация советского семейного законодательства, в той же Латвии в 1968 году было 4,4 развода на тысячу населения – в полтора раза больше,

чем у нас сейчас. Кстати, наша ситуация сегодня гораздо лучше, чем была до 2000 года. Так что меры, принимаемые государством, дают свои плоды.

ЖАНЕТ: И тем не менее порой бывает грустно. Еду по городу, вижу эти скороспелые свадьбы и вздыхаю: «Ребята, вам год. А вам полгода, не больше». Видно даже по тому, как молодые друг на друга смотрят. Порой ужасаюсь точности собственных прогнозов. Бедные родители! Вложили последние деньги в пышную свадьбу, которую дети подсмотрели в инстаграме и воображают, что это круто и красиво.

Н. МЫСЛИВЕЦ: За этой скороспелостью стоит огромная проблема. Это люди – молодые и не очень, – которым сложно разобраться в собственной жизни. Если мужчина или женщина меняет партнеров по браку как перчатки, о какой осознанности может идти речь?

О. КУЧЕНКОВ: Беда в том, что авторитет родителей уже недостаточен. Молодежь, детей, подростков заманивают яркими картинками счастливой, безмятежной и богатой жизни. Люди перестали отвечать за свою жизнь и надеются на чудо, вместо кропотливого труда пытаются «срубить» удачу. А что ты будешь ловить ее до конца своих дней – ну что ж, издержки производства...

«Если в семье возникали нюансы, даже думать о разводе считалось постыдным».

А. АЛАДЬИН: Так и в Советском Союзе у студенток была идея-фикс удачно выйти замуж, чтобы не поехать по распределению...

Кстати, с разводом не все так однозначно. Встретились два молодых незрелых человека, расписались по горячке за три месяца, а то и за неделю, и через три месяца развелись. Хорошо это или плохо? Наверное, хорошо. Оба совершили ошибку, и у них есть возможность ее исправить.

Ситуация усложняется с появлением семьи.

БД А разве семья и брак не одно и то же?

А. АЛАДЬИН: Семья возникает, когда в ней рождается ребенок. Я жестко на этом стою.

А брак – это институт, который регулирует половую жизнь в обществе, не более того. В каких-то аспектах такая регуляция вполне допустима, в каких-то излишня.

БД Но ведь много браков заключается между людьми, которые заведомо не могут иметь детей по возрасту или по состоянию здоровья. Значит, это не семья?

А. АЛАДЬИН: Это брачная пара – очень неустойчивое образование. Если вы возьмете два карандаша и попытаете их поставить один к одному на торец, конструкция моментально развалится. Если добавить третий карандаш – ребенка, – она обретает устойчивость и превращается в пирамидку, то есть в семью. Другой вопрос, что семья у нас основывается именно на браке. Так записано в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье.

О. КУЧЕНКОВ: Брак – это еще и способ контроля над семьей. Инструмент, с помощью которого государство устанавливает, регулирует, регламентирует супружеские и родительские права и обязанности.

Поэтому, отвечая на вопрос о том, зачем нужен институт брака и кто теряет в случае его девальвации, – теряет государство, потому что иных столь же эффективных механизмов воздействия на внутрисемейные процессы не существует.

Именно брак – тот изначальный механизм, который обеспечивает возможность воспроизводства населения, подготовки подрастающих поколений к самостоятельной жизни. Это способ контроля над тем, насколько родители выполняют свое предназначение, насколько дети готовы к тому, чтобы потом занять их место, когда родители будут нуждаться в помощи.

Поэтому брак – один из принципиально важных институтов любого общества, современного в том числе.

Н. МЫСЛИВЕЦ: Обсуждаемые сюжеты настолько сложны, что предполагают не трехмерный формат, а 5D или даже 7D. Но полностью согласен с тем, что семья и брак – разные вещи.

Брак – традиционный способ формирования семьи, нормы, регулирующие отношения между полами.

Дискуссия за круглым столом

Семья – объединение людей, связанных общим бытом и бюджетом, взаимной ответственностью друг за друга и за воспитание детей, родственными, кровнородственными и иными связями.

«Если мужчина или женщина меняет партнеров по браку как перчатки, о какой осознанности может идти речь?»

Правда, в подобного рода определениях почему-то далеко не всегда находится место для такого ключевого понятия, как любовь...

БД Анатолий Аркадьевич не признает такого понятия. Он считает, что семьи создаются в состоянии аффекта – влюбленности, которая позднее трансформируется в привязанность.

О. КУЧЕНКОВ: Для меня первична именно ответственность. А сейчас что происходит? Пожили-пожили и разошлись. По опыту членов нашей организации мы видим, что люди разучились договариваться, слушать и слышать друг друга, и это ведет к непониманию в семье и разрушению брака.

ЖАNET: Брак – это искусство, и не все способны им овладеть. Каждая семья – своя история, свои нюансы. Даже в случае развода человек в семье – совершенно по-разному – будет прав или не прав.

БД Так наблюдается ли у нас кризис институтов брака и семьи, или они просто эволюционируют?

А. АЛАДЬИН: Ищут новые формы, трансформируются вслед за экономическими и социальными условиями, которые меняются буквально у нас на глазах. Я не верю, что брак умрет. Брак и семья – институты вечные.

Н. МЫСЛИВЕЦ: В 2020 году в одном из исследований мы задавали респондентам вопрос, должна ли семья строиться на основе юридически зарегистрированного брака. Абсолютно согласились с этим утверждением 36,1 % опрошенных, скорее согласны 23 %, итого 59,1 % – ненамного больше половины. 12,2 % не знали, что сказать, противников 28,7 %. Официальный брак в большей мере поддержали женщины – суммарно 64 %. Среди мужчин лишь 53,5 %.

Николай Мысливец

Существенно большим оказался разрыв поколений. Среди молодежи в возрасте 18–29 лет абсолютно согласных с данным утверждением лишь 16 %, тогда как среди людей старше 50 лет в три с лишним раза больше – 52,8 %.

Это к вопросу о дальнейшей эволюции семейно-брачных отношений. Как свидетельствуют полученные нами данные, юридически закрепленная форма брака все чаще перестает восприниматься как единственно возможная либо же однозначно доминирующая.

БД То есть в лидеры выйдет незарегистрированный брак – так называемый гражданский?

Н. МЫСЛИВЕЦ: Гражданский брак возникает тогда, когда мужчина и женщина официально регистрируют отношения в государственных органах. Но кроме гражданского, существуют и другие формы брака.

БД Есть еще выражение «пробный брак».

А. АЛАДЬИН: Это из времен перестройки, когда на страницах «Литературки» и «Огонька» мы пытались объяснить, как это молодежь без росписи будет жить под одной крышей.

БД Хотя такая практика была общепринятой в 1920–30-х годах.

ЖАНЕТ: Уверена, что люди должны попробовать перед заключением брака хоть какое-то время пожить вместе. Другой вопрос, что у молодых пропадает чувство ответственности: мол, чего нам расписываться, если нам и так хорошо?

Анатолий Аладьин

А. АЛАДЬИН: Давайте называть вещи своими именами. Есть слово «сожители», и баста! От слова «совместная жизнь», и ничего плохого тут нет. Мы – те, кто в браке, – тоже совместно живем.

Разница в цели. Вступая в брак, я тем самым признаю, что готов нести ответственность не только за себя, но и за семью. Это акт социального взросления. А сожителство – ерунда. Гуляйте, как хотите, благо мораль сегодня этому не препятствует.

БД Но дети часто рождаются и в сожительстве. Значит, это тоже семья? Не все ли равно, какими средствами поддерживается демографическая безопасность?

А. АЛАДЬИН: С позиций демографической безопасности неважно, рождаются дети в законном браке или в сожительстве. Главное, чтобы они рождались, чтобы смертность не превышала рождаемость.

БД Значит, сожителство в каком-то смысле не так уж и плохо?

А. АЛАДЬИН: Институт сожителства существовал, существует и будет существовать, и никуда от этого не деться. Вспомните, как в Советском Союзе пытались избавиться от публичных домов и проституток. А чем сожителство отличается от узаконенной проституции? Типичный промискуитет, неупорядоченные половые связи. И тут неизбежно возникают казусы. На днях клиентка пришла ко мне с запросом: «Как бы его на себе женить?» А у него

Жанет Бутерус

четверо детей от разных женщин, и он ни разу не был в браке.

Б1 Раньше был брак «по залету».

А. АЛАДЫН: Был! Забеременела, наехали родители, социум... А сегодня никто не наезжает, и отвертеться от женитьбы легче легкого. Да, признаю свое отцовство, а нет – так по суду проведут генетическую экспертизу. Готов платить алименты. А какие алименты со стипендии?

О. КУЧЕНКОВ: Раньше у людей были авторитеты. Так было и в советском, и в досоветском прошлом.

Сегодня мы выбираем идею свободы: чем жить с нелюбимым человеком, лучше поискать любимого. На этом фоне меркнет и авторитет родителей, и общественное мнение.

Правильно тут говорил Николай Леонтьевич Мысливец, что образец Запада играет свою роль! И если у взрослых есть некий опыт, хотя бы память о прошлом своей семьи, то у подростков и молодежи происходит полный разрыв поколений.

Б1 Не планировала сегодня говорить об однополых браках, но знаю, что Николай Леонтьевич заготовил для нас любопытные данные.

Н. МЫСЛИВЕЦ: Мы задавали респондентам вопрос об отношении к зарегистрированным однополым бракам. Положительно высказались лишь 3,5 % опрошенных, что соответствует пределам статистической погрешности. Полагаю, что по-

Олег Кученков

вальное увлечение однополыми браками нам пока не грозит.

«Семья у нас основывается именно на браке. Так записано в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье».

Тем не менее проблема существует. Среди молодежи от 18 до 29 лет положительное отношение к подобному явлению высказали почти 7 %, а это существенно больше статистической погрешности. В старшей возрастной группе респондентов с такими взглядами не более 1,2 %.

А. АЛАДЫН: Однополые браки – это новая теория Мальтуса. Он полагал, что от перенаселения нас спасет война, но это же неприемлемо! Вот и придумали западные либералы такой бескровный вариант.

Б1 Но ведь есть же люди, генетически склонные к подобным отношениям?

А. АЛАДЫН: По данным ВОЗ, их порядка 3 %. Однако лиц нетрадиционной ориентации сегодня в мире не менее 5 %. Откуда взялись лишние 2 %? Это люди, изначально лишённые подобных наклонностей. Их научили, втянули, совратили, принудили.

Б1 Это выводит нас на разговор о том, насколько наша молодежь подвержена влиянию моделей, навязываемых извне.

О. КУЧЕНКОВ: Мы живем в открытом обществе, где нет авторитетов. В пространстве, где все

без исключения находятся в ожесточенной конкуренции друг с другом. Посмотрите на наших медийных персон, и не только в сфере шоу-бизнеса. На их примере дети учатся, что можно создавать семью многократно в поисках нового вдохновения и нового счастья.

БД **Но счастье ведь тоже важная вещь! «Человек создан для счастья, как птица для полета», – сказал великий учитель нравственности Владимир Галактионович Короленко.**

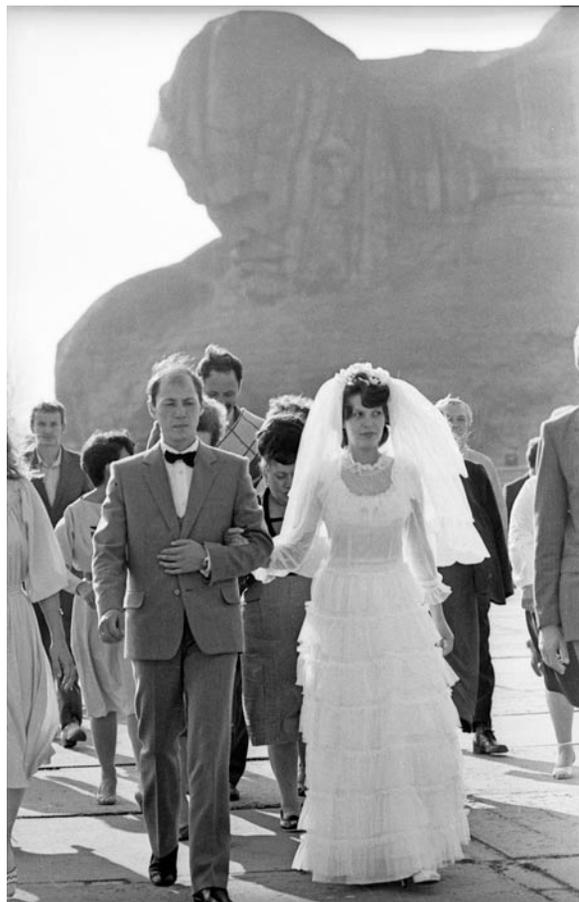
А. АЛАДЬИН: Счастье, как и любовь, понятие эфемерное. Вспоминаем Льва Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Но ведь, с другой стороны, счастье у всех разное. Человек может быть счастлив в собственном понимании, а с позиций социума он несчастен.

«Давайте называть вещи своими именами. Есть слово „сожители“, и баста!».

Главное следствие так называемой перестройки – мы поменяли парадигму с коллективизма на индивидуализм. Главный принцип индивидуализма – жить счастливо здесь и сейчас – тихой сапой вползает в сознание наших детей, да и взрослых. И вот уже каждый говорит о себе, каждый за себя. Если и дальше так пойдет, мы все будем индивидуалы.

БД **Считаете, мы разучились жить вместе?**
О. КУЧЕНКОВ: Считаю, что с этим у молодежи есть проблемы. И здесь, как я уже говорил, авторитета родителей явно недостаточно. Они не научат тому, что жить в браке означает понимать другого человека, терпеть другого человека, сносить все те недостатки, которые видны невооруженным глазом.

ЖАNET: А я убеждена, что человека надо не терпеть, а принимать таким, какой он есть. Научиться слушать и слышать, и не только мужа или жену, но и самого себя. Все ответы внутри нас! Даже когда с человеком сходишься, ты ведь сразу чувствуешь и понимаешь, твое это или не твое. Видели очи, что выбирали. Но почему-то многие не видят или даже отказываются смотреть!

Во все времена молодожены шли поклониться святым для народа местам. Безалкогольная свадьба Аллы и Юрия Панасиных из Бреста. 1985 год

Как одна моя подруга, которая вышла замуж и очень скоро развелась: у мужа оказалась вторая семья. Говорю: «Я сразу видела, что у вас ничего не получится». А она: «Почему же ты мне ничего не сказала?» Но в тот момент она была в таком состоянии, что меня бы просто не услышала! Вот и осталась с ребенком на руках.

А. АЛАДЬИН: Беда еще в том, что на этапе ухаживания мы к женщинам подстраиваемся, и у нас создается иллюзия, что вы нас можете поменять. А потом, когда стали жить вместе, острота человеческих отношений, накопление проблем приводит к тому, что все очень быстро заканчивается.

ЖАNET: Мой принцип: живя с человеком в браке, не пытайся его переделывать. Его воспитали мама и папа, и принимай его таким, какой он есть.

А. АЛАДЬИН: Все входят в брак по любви с надеждой прожить жизнь долго и счастливо, но проходит год, другой, третий, и те же люди, которые были без памяти влюблены, называют друг друга сволочами и скотинами.

ЖАNET: Главная наша ошибка в том, что включаются эмоции. Я сама всегда руководствуюсь очень простым правилом и детей этому учу: что бы ни случилось, представь, что это происходит не с тобой, а с кем-то другим. Посмотри на ситуацию со стороны, и конфликта не будет.

А. АЛАДЬИН: Разве конфликт – это плохо? С моей точки зрения, это генератор новых структур отношений. Когда в семье назревает кризис, это свидетельство того, что существующая система отношений себя изжила, и пора перестраиваться в новое русло.

ЖАNET: А насчет эгоизма... Кому-то кажется, что с появлением детей начинается самое трудное. Да нет же, дети приносят радость! С ними можно пережить детство заново, даже то, чего в твоём детстве не было. Например, поездку на море... Мы сами делаем выбор: быть счастливыми или несчастными, наслаждаться жизнью или ныть, что тот неправ, этот неправ, муж виноват во всем и так далее.

А вообще, в браке нужно работать! Обоим – мужу и жене! Но проще отмахнуться, сказать: «Не получилось – я нового найду». И не понимает женщина, что, пока ты с собой не разберешься, тебе хоть десять мужей подавай – итог один.

А. АЛАДЬИН: Ну да, это совместный труд и, главное, ответственность. Работа семьи – обслуживать растущих ангелочков. Раз уж с тобой завели ребенка, то оба будем вкладывать в него столько, сколько каждый способен вложить.

Б1 **То есть ответственное отцовство и материнство? Но эти вещи ведь тоже можно понимать по-разному.**

Н. МЫСЛИВЕЦ: Вот данные опроса, который мы провели в мае – июне 2022 года.

Почти три четверти опрошенных (72,4 %) убеждены, что главная обязанность ответственного отца – материально обеспечивать семью, и лишь 12 % полагают, что это также обязанность матери.

Зато ей вменяют в обязанность помогать ребенку с выполнением школьных заданий (55,7 %), при-

вивать ему навыки здоровья (54,6 %) и интересоваться его личной жизнью (49,9 %). Отцу в этом отношении отводится гораздо более скромная роль.

Считают, что скорее отец, чем мать (46,6 против 39,2 %), обязан учить ребенка находить решение в сложных ситуациях. Оба родителя примерно одинаково (41,7 и 44,5 %) должны заниматься с ним развивающими играми. Обязанность заботиться о физическом развитии ребенка возлагается предпочтительно на отца (41,2 %), а водить его в театры, музеи, на спортивные состязания – на обоих родителей почти поровну (18,8 и 22,2 %).

Б1 **Меня в результатах этого опроса настораживает, что вся забота о материальном обеспечении семьи перекладывается на плечи отца, а мать в общественно полезном труде как бы и не участвует.**

О. КУЧЕНКОВ: Мужчина потому и сильный пол. Он добытчик, он должен работать и зарабатывать, материально обеспечивать семью.

ЖАNET: Полностью с этим согласна. Ведь до 1917 года женщины сидели дома и воспитывали детей. И вдруг их поставили к станку и заставили работать на производстве наравне с мужчинами, да еще и тащить на своих плечах весь семейный быт.

Б1 **Но ведь крестьянки – огромная доля населения – испокон веков трудились в поле от зари до зари. Даже рожали в поле! В богатых семьях жены были избавлены от труда, но приносили мужу приданое. Сейчас об этом как-то забыли и требуют в браке тех же условий. А если муж тяжело заболел, ушел, умер? Ответственная мать должна быть к этому готова, не так ли?**

А. АЛАДЬИН: Такими темпами уже нужна пропаганда ответственного материнства. Вспоминаю, как я участвовал в изъятии в Могилевской области, и женщина сначала плакала, не отдавала ребенка, а потом сказала комиссии: «Ай, ладно, забирайте, я себе еще рожу!»

О. КУЧЕНКОВ: Должна быть пропаганда ответственного отцовства, здоровой семьи и традиционных семейных ценностей. Не так давно мы в своей организации проводили круглый стол на тему

ответственного отцовства. Смотрели статистику и ужасались: лишь небольшой процент мужчин согласен содержать ребенка до 18 лет.

«У него четверо детей от разных женщин, и он ни разу не был в браке».

А. АЛАДЬИН: Надо было пригласить еще и председателя ассоциация одиноких отцов. Он бы вам сейчас другую статистику дал – как отцы борются за свои права.

БД Таким образом, мы выходим на еще одну проблему – неполные семьи. Анатолий Аркадьевич, я знаю, убежден, что, пока младшему ребенку не исполнится 18 лет, семью надлежит сохранять любой ценой.

А. АЛАДЬИН: Ребенку нужны две руки – мама и папа. Иначе он одорукий, инвалид, лицо с ограниченными возможностями.

Только мама объяснит сыну, что такое девочки, а папа – что такое мальчики и каким мальчиком он должен стать. С маминной помощью это представление подкорректируется, и будет достигнута золотая середина, когда мужественность не превращается в грубость.

Точно так же и с девочкой. Все юные женщины хотят нравиться, и в период полового созревания им нужна мужская оценка их привлекательности. Это можно безболезненно проверить только по реакциям папы. А если папы нет, девчонка очень рано закручивает роман с одноклассником, с физруком, с профессором в вузе...

Н. МЫСЛИВЕЦ: Но ведь нормальные дети воспитываются и в неполных семьях, и в неблагополучных семьях! Масса успешных, благополучных людей выросли в семьях с одним родителем, а то и в детских домах.

БД Гораздо сложнее, мне кажется, обстоит дело, когда один из родителей алкоголик или психопат и издевается над близкими.

О. КУЧЕНКОВ: Мы опрашивали подростков в местах лишения свободы. Порядка 80 % заявили, что семья в их жизни не столь важна, потому что эти ребята выросли в среде, где никакой семьи, по сути, и не было.

Но согласитесь, что роль отца в семье очень велика. Хотя бы по той причине, что у нас тотальная феминизация образования. Ребенка воспитывает сначала мама, потом женщины-воспитатели в детском саду, потом женщины-педагоги в школе, в институте. А вырастет дитя и опять попадает в женский коллектив. На мой взгляд, это особенно вредно для мальчиков.

БД Кстати, многие жены сознательно или бессознательно выдавливают мужей из воспитания, роняют их авторитет.

О. КУЧЕНКОВ: Когда мать сознательно принижает роль отца, вырастают хлюпики, неспособные ничего добиться в жизни.

А. АЛАДЬИН: И разводы очень часто случаются из-за того, что один супруг подавляет второго. Люди в супружестве не могут договориться, а пытаются быть родителями и воспитывать детей. Так и хочется сказать: «Вы одну задачу выполните, а потом уже приступайте ко второй».

ЖАНЕТ: Нередко приходится наблюдать такую картину, когда жена словно и не рада, что муж взялся за ум и хочет поучаствовать в воспитании ребенка. Казалось бы, радуйся: вспомнил, что он отец. А она вместо этого: «Не-не-не! Не кричи на ребенка! Не делай то! Не делай это! Будет так, как я сказала!»

БД Так кто же у нас глава семьи? Неужели женщина?

О. КУЧЕНКОВ: В Конституции записано, что мужчина и женщина в браке имеют равные права. Но я убежден, что главой семьи должен быть мужчина.

«В случае девальвации брака теряет государство».

Н. МЫСЛИВЕЦ: Мы опрашивали людей, находящихся в браке, кто у них является главой семьи. Каждый десятый сказал, что обязанности главы семьи у них выполняет в основном жена; 45 % – в основном муж; 40 % – оба супруга в равной степени.

А. АЛАДЬИН: Возможно, это социально желаемый ответ. Люди очень часто говорят то, что от них хотят услышать.

Н. МЫСЛИВЕЦ: Параллельно в мае – июне 2022 года мы задавали респондентам вопрос, кто,

Фото иллюстративного характера

по их мнению, должен выполнять обязанности главы семьи: 51 % опрошенных считает, что в основном муж; оба супруга в равной степени – 43 %; 3,1 % ответили, что в основном жена. Что касается работы по дому, по мнению 70 %, это должны делать оба супруга в равной степени; 26 % опрошенных считают, что это в основном обязанность жены, 2 % – в основном мужа. 83 % убеждены, что воспитанием детей должны заниматься оба супруга, а вот заботу о домашнем уюте 61 % возлагает на жену и только 37 % – на обоих супругов. Поровну – 48,7 и 48,8 % – полагают, что материальным обеспечением должен заниматься муж и оба супруга в равной степени. А вот распоряжаться семейным бюджетом, по мнению 75 % опрошенных, должны оба супруга в равной степени; 15 % считают, что это должна делать в основном жена; 7 % – в основном муж.

БД О чем свидетельствуют эти цифры?

Н. МЫСЛИВЕЦ: О выравнивании внутрисемейных прав и обязанностей, по крайней мере на уровне ожидаемых представлений. Патриархальная семья постепенно уходит в прошлое. И с материальной, и с психологической точки зрения,

и с точки зрения самореализации мы имеем дело с формирующейся эгалитарной семьей – семьей равных.

О. КУЧЕНКОВ: Да, женщины у нас в последнее время очень хотят быть наравне с мужчиной: и зарабатывать, и все остальное. Но что касается патриархальности, у нас достаточно сформированы традиционные семейные ценности, и мы все вместе пытаемся искать золотую середину.

ЖАNET: Если уж женщина работает наравне с мужчиной, надо их приравнять и в домашних обязанностях. Родился ребенок. Почему только мать должна учиться, как менять памперсы и кормить из бутылки? Мы ведь оба стараемся трудиться на благо семьи и на то, чтобы было хорошо нам двоим и детям – в нашем мире, в нашем государстве, в нашем доме.

Но во многих семьях изначально, как только женщина забеременела, вся ответственность не только за воспитание, но и за то, чтобы этого ребенка выкормить и поставить на ноги ложится на плечи жены.

А. АЛАДЬИН: Это традиция закрепилась у нас со времен Советского Союза, и она пока никуда не уходит.

ЖАNET: Так давайте начнем с книжек! Чтобы была не «Энциклопедия матери и ребенка», а «Энциклопедия родителей». А то ведь считают, что молодая семья – это когда мать пеленает и кормит, а отец только приносит деньги в дом.

БД А кухня? А уборка? Неужели это все должно быть на женщине?

О. КУЧЕНКОВ: Тут уж как договоритесь. Я, например, увлекаюсь кулинарией, и для меня приготовить или сделать уборку – никаких проблем. Но это не значит, что все обязанности должны лежать на одном человеке, иначе брак рано или поздно развалится.

Убежден, что мужчина должен участвовать в семейных делах и в воспитании детей наравне с женщиной. И насчет профессионального роста тоже проблем не вижу. Пока женщина находится в декретном отпуске, никто же не запрещает ей развиваться! Сейчас масса возможностей онлайн. А если спустя какое-то время она захочет делать

карьеру, нормальный супруг должен ей в этом помогать. Точно так же, как и женщина должна помогать мужу в профессиональном росте.

Б1 Анатолий Аркадьевич считает, что воспитание детей важнее карьеры.

А. АЛАДЬИН: Да, я считаю, что, заведя ребенка, я осознанно – как раньше в царской России на 20 лет забривали в армию – на 18 лет впрягаюсь в эту проблему и буду заниматься детьми, детьми, детьми. И лишь когда я выпущу их в жизнь, передо мной откроется возможность карьерного роста, инстаграмиться и заниматься другими вещами.

Б1 Но так мы теряем лучшие годы профессионального и творческого становления!

А заодно упускаем возможность показать нашим детям, что труд – не только заработок и пропитание, но и честь, и доблесть, и патриотизм, и страсть. Важно, чтобы дети видели в нас не просто мам и пап, а людей, ценных для общества. Если мы не будем для детей маяками, то какой уж тут авторитет! И одними семейными ценностями здесь не обойтись.

Н. МЫСЛИВЕЦ: Мы постоянно интересуемся у жителей нашей страны, что для них является наиболее важным в жизни. Традиционно для белорусов на первом месте здоровье: 75,6 % в 2018 году, 77,4 % в 2022-м. Правда, возникает вопрос: если три четверти из нас считают, что здоровье – величайшая ценность, откуда такое безобразное к нему отношение?

«Мы идем из патриархального брака в партнерский».

Точно так же и с семьей, которая в плане приоритетов ненамного отстает от здоровья: 71,8 % в 2018 году и 69,7 % в 2022-м. На третьем месте дети: 68,6% в 2018 году и 67,2 % в 2022-м. При этом более 50 % браков распадается, значительное количество детей рождается вне брака, в неполных семьях и т. д. Так что декларируемое и реальное расходятся между собой очень сильно.

Б1 Просматривая данные опросов, я удивилась, как мало значения придают белорусы деньгам и материальному достатку:

46,5 % в 2018 году и 42 % в 2022-м. Неважными им представляются любовь (31,1 % в 2018-м и 22 % в 2022-м) и секс (7,6 % в 2018-м и 4,7 % в 2022-м). Причем и то и другое стремительно девальвируется. И совсем не фигурируют в опросе такие ценности, как самореализация, карьера, творчество, общественное благо...

Н. МЫСЛИВЕЦ: Не совсем так. Названные вами ценности присутствуют и достаточно выражены в представлениях различных групп опрошенных, в том числе и у молодежи. Однако понятно, что наши семейные ценности нам нужно укреплять, и рассчитывать в этом смысле только на семью было бы неправильно. Здесь огромное поле деятельности и для системы образования, и для средств массовой информации, и для людей искусства, которые обладают способностью наглядно, образно и доходчиво доносить все то, что нужно сказать.

«Не надо все валить на государство! Мы и сами многое можем сделать».

ЖАНЕТ: Наши ценности – одно, а жизнь зачастую другое. Восемь моих приятельниц руками и ногами за семью, это их цель номер один в жизни. Из них шесть не замужем, две не были замужем никогда, две замужем, из них у одной ребенку только год, а семья уже трещит по швам.

А. АЛАДЬИН: Все за семью! Но не готовы ради этого трудиться!

Б1 Как же быть? Принимать какие-то меры или наблюдать за изменениями, которые протекают помимо нашей воли?

А. АЛАДЬИН: Да, все меняется! Мы идем из патриархального в партнерский брак. Там тоже проблем хватает, но такова мировая тенденция, и мы здесь не исключение.

Разумеется, это длительный процесс. Невозможно просто переступить с одной ступеньки на другую, мы не волшебники, у нас нет прямой связи с Господом Богом, чтобы точно сказать, что нас ждет впереди.

Понятно, что в наших деревнях еще долго будет сохраняться патриархальная семья. А в городах мы получили то, о чем писал еще Дюркгейм в своих работах об урбанизации, и постепенно из этого будет

формироваться партнерская семья. Сохранятся и различные отклонения типа сожительства.

Эволюционным путем все это потихоньку движется и будет двигаться дальше. Помогать ли и как помогать этому процессу? Замечательно, что у нас существует Гильдия отцов. Но, к примеру, остро не хватает фильмов, которые бы эти ценности прививали. Да, на это нужны немалые государственные средства, но не надо все валить на государство! Мы и сами многое можем сделать.

«Межпоколенческий интервал уже не 25–30 лет, как это было раньше».

Н. МЫСЛИВЕЦ: Идет естественный эволюционный процесс. Но мы живем в сжимающемся времени. Межпоколенческий интервал уже не 25–30 лет, как это было раньше. Теперь, если разница между детьми в семье 10–12 лет, они принадлежат чуть ли не к разным поколениям, у каждого из которых свои приоритеты. Темпы эволюции объективно сжимаются, и нужно максимально оперативно реагировать на любые изменения, пусть даже новые тенденции только наклеиваются.

БД **Тогда, Николай Леонтьевич, к вам вопрос: реагирует ли государство на информацию, которую вы даете?**

Н. МЫСЛИВЕЦ: Безусловно. Государство нас очень внимательно слушает. Причем на этом проблемном поле работают не только социологи, но и психологи, медики, средства массовой информации. Мы везде желанные гости и всегда готовы делиться своими наработками.

Другое дело, как это трансформировать в конкретные практические шаги. Убежден, что делается все возможное исходя из имеющихся ресурсов и степени осознания проблемы.

БД **Отпуска, пособия, жилищные льготы и ордена для многодетных, а сейчас еще и семейный капитал. Это все работает?**

Н. МЫСЛИВЕЦ: Вне всяких сомнений. Благодаря государственной поддержке люди с гораздо большей готовностью создают семьи, рожают детей. Льготное кредитование жилья – один из факторов,

которые помогают семье пережить неизбежные кризисы, не дают ей рассыпаться.

О. КУЧЕНКОВ: Кто хочет, ищет возможности, кто не хочет, ищет причины. Наша задача – из имеющихся ресурсов извлекать максимум дивидендов. А возможностей для развития у нас достаточно.

БД **Совершенствуется ведь и законодательная база?**

Н. МЫСЛИВЕЦ: Новая Конституция по-новому трактует многие вопросы, относящиеся к семье. Это касается и закрепления ответственности родителей за воспитание детей, а детей за родителей, и сохранения преемственности, исторической памяти поколений. Вслед за изменением Конституции будет меняться и законодательство. Демография – ключевая проблема для любого государства и для нас в том числе. Нарастить урожайность, повысить удои, поднять экономический потенциал страны на фоне устойчивой демографии будет гораздо проще. Сохранение и укрепление семьи – это комплексная проблема, которая сочетает в себе и экономические основы нашего бытия, и развитие правовых институтов, и нравственность, и такую сложнейшую и малоизведанную часть, как наше сознание.

При том что сознание очень консервативно. Если в нем застряла установка на рождение одного, максимум двух детей, ее очень сложно побороть. К примеру, разработчик рекламы должен отчетливо понимать, что на билборде, изображающем счастливую семью, должны быть папа, мама и как минимум трое детей.

О. КУЧЕНКОВ: Мы всегда говорили и говорим, что семья – это фундамент государства. Крепкая семья – основа всего. Государство у нас абсолютно социально направленное и поддерживает семью. Это прописано в 32-й статье Конституции. Но и сами люди должны стать хозяевами собственной судьбы и всемерно сохранять таинство брака.

ЖАNET: Поэтому я за брак. Я за семью. Я считаю, что за эти святые ценности нужно бороться до конца. Я буду делать это вместе с государством, со всеми людьми доброй воли, ведь семья – это основа, и нужно ее сберечь, нельзя разрушить!

*Круглый стол провела Михалина СКРИПКА
Фото Оксаны МАНЧУК, из архива БЕЛТА*